

Две роли Людмилы Пыховой

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Пятый сезон работает в театре имени Крупской артистка Людмила Владимировна Пыхова. Диана в комедии Лопе де Вега «Собака на сене», эпизодическая роль в спектакле «...А зори здесь тихие», главные героини в «Служивцах» и «С вечера до полудня» — таков неполный перечень ее сценических воплощений. Ниже рассказывается о двух последних работах Л. Пыховой в нашем театре.

Закончилось уже все первое действие спектакля по пьесе В. Розова «С вечера до полудня», наполовину прошло второе действие, а мы все еще не видели одну из главных героинь — Аллу. Тем не менее по репликам остальных действующих лиц мы многое уже о ней знаем. В воображении складывается представление об определенном характере, отнюдь не вызывающем симпатии. Видимо, это эгоистка, хищница, умеющая взять от жизни все, что захочется.

И вот появляется Алла — актриса Людмила Пыхова. Нелегко ей переступить порог этой квартиры, встретиться с бывшим мужем, с давно не виденным сыном, со всей семьей, куда она вносит беду.

Немая картина. Слово впрорхнула заморская жар-птица, и все ошеломленно смотрят на ее сверкающее оперение.

Алла молчит. Что-то дрогнуло в этой элегантной светской женщине. Тридцать секунд молчания. За эти тридцать секунд актриса успевает слегка приподнять завесу над неясным пока для нас духовным обликом героини. Промелькнули незащищенность, смятение чувств. Промелькнули и исчезли. Справившись с волнением, Алла просто и естественно, как и полагает воспитанной женщине, обращается к окружающим. Она настолько владеет собой, что, вслушиваясь в ее остроумные реплики, неприкрытый смех, мы начинаем сомневаться: могла ли в ней такой почувствоваться эта самая незащищенность.

...Алла заходит в комнату, где когда-то жила с мужем и сыном и... с нее мгновенно слетает отлично пригнанная броня сверхсовременной женщины, отвечающей всем требованиям международного

она растила маленького Альберта, здесь разыгралась ее драма, отсюда она ушла без оглядки, оставив семью. Актриса пользуется скудными средствами, чтобы передать душевное состояние героини: дрогнул ее голос, в застывшей позе видна растерянность.

Так, черточка за черточкой раскрывается этот непростой характер.

При всем том Пыхова во все не щадит свою героиню. Она из породы «всадниц», тех, кто мчит во весь опор по житейской дороге, не очень задумываясь над тем, кого приходится отбросить или смять во время бешеной скачки.

Работа Л. Пыховой над ролью Аллы изменила представление о границах возможностей актрисы. По ее прежним ролям могло казаться, что актриса, создавая внешний рисунок, уделяет меньше внимания исследованию характера своей героини. Л. Пыхова опровергла такое поспешное суждение, доказав, что она прежде всего интеллектуальная актриса (качество, к сожалению, не столь уж частое), способная решать самые каверзные психологические ребусы.

Такой ребус предстояло разгадать и в работе над образом Калугиной в «Сослу-

Рязанова. «Изыюминка» этой роли — в резкой контрастности красок. Показать, как в сухой, резковатой, фанатично преданной работе «мымре» (так зовут Калугину подчиненные) пробуждается женщина, какие богатства доброты, благородства, мягкости и душевной щедрости оставались скрытыми за панцирем начальственной черствости — задача (пользуясь спортивной терминологией) высшей категории сложности.

Как решает ее Пыхова?

Вот одна из сцен спектакля. Калугина встретила человека, который стал ей небезразличным. Впервые в жизни занялась она своей внешностью, сменила костюм и прическу. Как странно чувствовать себя такой. Смущенная улыбка застывает на ее лице. Она еще боится поверить в свою женскую силу. Ей немножко стыдно и... удивительно приятно.

Эта наполненность чувств ясно читается на лице Калугиной — Пыховой. Она делает нас свидетелями чуда: «мымра» превратилась в обаятельную женщину, суровая начальница — в чуткого, внимательного товарища. И все это сделано точно, полнокровно, убедительно.

Две роли Людмилы Пыховой — свидетельство ее творческих возможностей. В биографии актера может наступить момент, когда счастлирое совпадение замысла драматурга, режиссера и актера высекает искру, — тогда он «заболевает» ролью и вдохновляется большой мыслью. Тогда может состояться второй дебют, отличающийся от первого, первого, зрелостью, уверенностью в своих силах.

Такой дебют состоялся. Потому и написаны эти заметки.

Д. КОЧНЕВ.

Светотехника Нирнманн Г. Фрунзе

11 APR 1973